

Телегина Елена Васильевна

РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА В ЯЗЫКЕ

Статья посвящена одной из важнейших категорий языка и мышления – категории количества. Рассматривается путь её становления и развития. На основе трудов крупных отечественных и зарубежных языковедов дается краткий экскурс изучения этой категории в современном языкознании. Сопоставление категории количества в разных индоевропейских языках дает важную лингвокультурологическую информацию, что представляет определенную практическую и теоретическую значимость и подчеркивает актуальность исследований в данном направлении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 197-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

следственная связь. В большинстве случаев они воспринимаются не как последовательно возникшие, а как одновременные, смешанные эмоциональные состояния. По-видимому, это отражает обыденные, стереотипные представления об отрицательных эмоциях личности.

Женщины в англоязычном социуме представляются эмоциональными и открытыми, не старающимися скрыть свои эмоции, а наоборот, стремящимися дать выход отрицательным импульсам. С помощью живого воображения женщины способны ярко описать свое эмоциональное состояние, зачастую переживая несколько эмоций одновременно, иногда даже представляя себя в роли «контейнера».

Список литературы

1. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 320 с.
2. Кирилина А. В. Лингвистические гендерные исследования как проявление смены эмистемы в гуманитарном знании // Вестник военного университета. 2010. № 4 (24). С. 110-114.
3. Талашова Н. Г. К вопросу о косвенном описании мужских отрицательных эмоциональных состояний в англоязычном художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-183.
4. Шаховский В. И. Голос эмоций в языковом круге *homo sentries*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 144 с.
5. Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.
6. Frank B. D. Plantation. A Lowcountry Tale. N. Y.: The Berkley Publishing Group, 2008. 608 p.
7. Humboldt Wilhelm von (1827-1829): Ueber die Verschiedenheiten des menschlichen Sprachbaues // Humboldt Wilhelm von: Werke / Hg. von Andreas Flitner und Klaus Giel. Stuttgart, 1963. Bd. 3. S. 144-367.
8. Jespersen O. Die Sprache: Ihre Natur, Entwicklung und Entstehung. Heidelberg. 1925. 440 S.
9. Tarkington Booth. Alice Adams. СПб.: Антология, 2004. 254 p.

DIRECT DESCRIPTION OF WOMAN'S NEGATIVE EMOTIONAL STATES IN THE ENGLISH LANGUAGE FICTION TEXT

Talashova Nataliya Grigor'evna
Saint Petersburg State University
www.solnyshkoTal@mail.ru

The article is devoted to the direct description of the negative emotional states in the English language fiction text. The author considers the woman's emotions description from the grammatical point of view, pays a considerable attention to the constructions and their lexical filling. The gender aspect of the verbal communication is examined. The main notions of the emotion study are discussed. It is concluded about the woman's emotions description means used by the modern text authors.

Key words and phrases: gender; emotion study; emotional condition; grammatical construction; syncretism; exteriorization.

УДК 811'44

Филологические науки

Статья посвящена одной из важнейших категорий языка и мышления – категории количества. Рассматривается путь её становления и развития. На основе трудов крупных отечественных и зарубежных языковедов дается краткий экскурс изучения этой категории в современном языкознании. Сопоставление категории количества в разных индоевропейских языках дает важную лингвокультурологическую информацию, что представляет определенную практическую и теоретическую значимость и подчеркивает актуальность исследований в данном направлении.

Ключевые слова и фразы: имена числительные; категория количества; число; этимологизация; языковые средства выражения количества.

Телегина Елена Васильевна

Уральский Федеральный Университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
elenatel09@rambler.ru

РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА В ЯЗЫКЕ[©]

Категория количества является универсальной категорией, которая отражает некоторые свойства объективной действительности. Эта точка зрения развивалась в истории философии Аристотелем, Декартом, Кантом и Гегелем.

В XX веке описание категории количества стало предметом исследования целого ряда научных работ [1; 3; 5; 6 и др.]. В них отмечается, что познание человеком количества и количественных отношений

неразрывно связано с развитием языковых форм. Известный русский ученый А. А. Реформатский считал, что язык, отражая мышление, включает и достижение ума человека – число [7, с. 76].

Проследим основные этапы эволюции числа, которые наглядно показывают диалектику процесса познания в плане движения от конкретно-чувственного к абстрактному в мысли, а от него – к мысленно-конкретному [8, с. 8].

Ученые из разных областей знания разделяют мнение, что становление категории количества у первобытных людей неразрывно связано с чувственным познанием действительности. В частности, французский антрополог Л. Леви-Брюль, рассматривая восприятие окружающего мира как точку отсчета в развитии данной категории, писал: «...благодаря привычке каждая совокупность предметов, которая их (*первобытных людей – прим. наше*) интересует, сохраняется в их памяти с той же точностью, которая позволяет им безошибочно распознать след того или иного животного, того или иного лица. Стоит появиться в данной совокупности какому-нибудь недочету, как он тотчас будет ими обнаружен. В этом столь верно сохраненном в памяти представлении число предметов или существ еще не дифференцировано: ...ничто не позволяет выразить его отдельно. Тем не менее, качественно оно воспринимается или, если угодно, ощущается» [4, с. 121].

В то же время большинство современных исследователей сходятся во мнении, что чувственно-наглядный способ отражения действительности является лишь исторической предпосылкой возникновения категории количества.

Так, В. З. Панфилов в своей работе «*Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты*», которая сыграла важную роль в современной истории изучения языкового количества, отмечает, что «чувственно-наглядный способ отражения количественной характеристики конкретных множеств предметов, общий у человека с животными, является исторической предпосылкой возникновения категории количества, но не её первым этапом развития» [5, с. 350].

Непосредственное познание простейшего количества было «обусловлено устройством органов чувств и функционально-структурной организацией нервной системы» [6, с. 107].

Следует заметить, что на том этапе развития человечества простейшее дискретное количество непосредственно познается вместе с качеством. Такие качественные особенности предметов, как цвет, форма, размер были неразделимы с количественными характеристиками: «в чувственно-непосредственном восприятии количества по существу еще нет перехода от качества к количеству, так как сравнение чувственных представлений не имело четких критериев, отражение простейшего количества было неточным и неопределенным» [Там же, с. 110].

Перейдем к рассмотрению становления категории количества в языке.

В. З. Панфилов, обобщая этнографические данные по истории счета первобытных народов, отмечает, что выбор того или иного множества конкретных предметов в качестве эталона, по отношению к которому устанавливалась равночисленность других конкретных множеств, является начальным этапом становления категории количества как категории абстрактной [5, с. 351].

Первоначальным эталоном у первобытных народов было человеческое тело. Пальцы рук и ног человека выступали в качестве эталонного множества, а слова, обозначающие эти предметы, часто приобретали количественное значение, например, «палец» – 1, «рука» – 5, «пальцы рук и ног» – 20 и т.п. Позднее это нашло свое отражение во многих языках мира. Так, числительное «пять» происходит от слов со значением «рука», и это положение, как отмечает В. З. Панфилов, справедливо для большинства языков [Там же, с. 241].

Несмотря на то, что не все числительные поддаются этимологизации, предметную основу числительного «один», по мнению историка Н. А. Бутинова, можно реконструировать: числительное «один» передается словом «человек» [2, с. 42].

Близкую точку зрения высказывает по этому поводу В. З. Панфилов: «Этимологический анализ числительных «один» в самых различных языках показывает, что понятие «один» формировалось в неразрывной связи и на основе процесса выделения человека из окружающей его действительности, осознания им своего собственного «я»...» [5, с. 253].

Выделение эталонов, по отношению к которым устанавливалась равночисленность всех других множеств, привело к возникновению чисел.

Однако число начиналось не с единицы, а с двух. Бодуэн де Куртене так писал об исторической важности числа «два»: «До тех пор, пока существовало только представление о единице, не могло быть и речи о количественном мышлении. Только появление понятия двойки сделало возможным возникновение счета и арифметики» [1, с. 321].

В лингвистической литературе отмечается, что на этом этапе развития категории количества еще не было абстрактного счета, то есть такого счета, при котором числовые обозначения не сопровождалось бы названиями предметов счета. При счете числовые обозначения всегда сопровождалось названиями предметов, то есть счет был предметным [5, с. 351].

Экспериментальные исследования показали, что ввиду ограниченности каналов, по которым соответствующие раздражители поступают через органы чувств человека, непосредственное восприятие количества возможно лишь в тех случаях, когда соответствующие множества состоят не более чем из семи-девяти предметов [Там же, с. 235]. Итак, непосредственное восприятие количества предметов без операций счета происходило при небольшом количестве предметов.

В свете этого факта можно объяснить то обстоятельство, что число «семь» имеет особое мировоззренческое значение в русской культуре (в германской культуре – число «девять»). Это число было сакральным

в шумерских мифах и играет большую роль в космогонических представлениях сибирских народов (ср: *всемирный потоп длится семь дней, семь душ человека, воскрешение через семь дней, за семью замками (печатами)* – очень сильно скрыто; *семи пядей во лбу* – очень умный; *семь потов сошло* – очень устал и т.п.).

По мере развития форм познания количества возникали языковые формы. Первоначально развивались формы, в которых «одно» противопоставлялось конкретным «много», что вызвало развитие категории числа в естественных языках (единственное и множественное число).

И. С. Тимофеев пишет, что вначале наблюдалось увеличение количества форм множественного числа: конкретное единственное противопоставлялось конкретному двойственному, тройственному, четверному числам. Увеличение этих форм и дальнейшее развитие мышления и языка человека привели к обратному процессу, в результате которого старые формы «отмерли, а необходимой осталась форма абстрактного противопоставления «одно – многие»» [6, с. 117].

Например, в старорусском языке было три числа: единственное, двойственное и множественное, которое обозначало количество предметов более двух. Двойственное число в русском языке, как полагают, окончательно исчезло в XIV-XV вв.

Средства, выражающие единственное и множественное числа, в различных языках различны. В современном русском языке отличие форм языка достигается в основном окончанием (флексией). В английском, наряду с флексией, имеют значение особые определители – артикли, которые среди других функций участвуют также в образовании форм числа.

Таким образом, в историческом развитии «одно – многие» приобрело абстрактное значение, что свидетельствовало об одном из важнейших событий в познании людьми количества.

С развитием операций счета и измерения постепенно возникали абстрактные представления о разных типах множеств. Эти представления в дальнейшем привели к возникновению чисел «как самостоятельно мыслимых абстрактных предметов» [Там же, с. 121].

На этом качественно новом этапе развития категории количества происходит абстрагирование от качественных сторон предметов счета, что, несомненно, нашло свое отражение в естественном языке. Прежде всего, изменения наблюдались в структуре языка, который получил ещё одну часть речи – имена числительные.

Перейдем к рассмотрению числительных как способа вербализации категории числа в языке.

Следует заметить, что числительные выделились, обособившись от имен существительных, имен прилагательных и других частей речи.

Так, Л. П. Якубинский пишет следующее: «Два, три, четыре выступают в общеславянском и древнерусском как определения – прилагательные, согласующиеся с соответствующим существительным в роде, числе и падеже... В то же время числительные *пять* и выше являются еще существительными, управляющими другими существительными; при них соответствующее существительное стоит в род. пад. мн. числа; *пять человек, пять столов* и пр. ... Два, три, четыре являются более отвлеченным обозначением количества, обозначением количественного признака предмета, в то время как *пять* и др. сами еще являются предметными обозначениями совокупности из пяти, шести и т.п. предметов» [9, с. 221].

То, что имя числительное как особая лексико-грамматическая категория слов складывалось постепенно и на базе существительных и прилагательных, определило неоднозначное отношение к статусу числительных в языковых классификациях. В одних случаях свойства числительных сближаются с существительными, прилагательными и местоимениями, а в других – свидетельствуют об их индивидуальном своеобразии.

О. Есперсен считал, что правильнее было бы рассматривать числительные «как особый подразряд внутри местоимений, с которыми они имеют несколько сходных черт». Например, в английском языке *one / один*, будучи числительным, представляет собой также неопределенное местоимение [3, с. 93].

На современном этапе в некоторых языках встречаются названия устойчивых в количественном отношении совокупностей предметов, например, русские *пара, дюжина* (ср. англ. *dozen* в том же значении). Возникновение таких форм, как отмечают языковеды (например, Панфилов, Якубинский), связано с тем, что в торговле фигурировали устойчивые в количественном отношении совокупности предметов, которые впоследствии вытеснили основное числовое обозначение. Такова, например, история возникновения в русском языке числительного *сорок*, вытеснившего первоначальное слово *четыре-десяти*. Л. П. Якубинский пишет, что числительное *сорок* когда-то было количественным словом, которым называли сорок шкурок для пошивки шубы [9, с. 223].

Интересно отметить, что особое место числа *сорок* в ряду чисел первой сотни в дальнейшем привело к замене названия *четыре-десяти* словом *сорок*, которое, кстати говоря, употребляется только в русской культуре (например, фразеологизм *сорок сороков*) и имеет символическое значение «много».

Таким образом, происходившие изменения в познании приводили к структурным изменениям в естественном языке, захватывая морфологию, что проявилось в создании категории числа и особой части речи – числительных.

Основным видом числительных считаются количественные – «специальные слова, общее значение которых количество, мыслимое как число» [6, с. 125].

Для обозначения места в каком-либо ряду большинство языков образовало от количественных числительных специальные слова – порядковые числительные. Однако во многих языках порядковые числительные образуются не от количественных числительных, а от основ с другими значениями. Например, *primus, first, первый* являются производными от слов со значением «вначале», «раньше» (во временном отношении), «вперед» (в пространственном отношении) [5, с. 294].

В русском языке именно количественные числительные составляют особую форму, так как порядковые числительные ничем по форме не отличаются от прилагательных.

Особенность числительных состоит в том, что они могут обозначать и отвлеченное число, и реальное количество каких-то предметов. В этом их основное отличие от слов, в лексическом значении которых заложено представление о количестве.

Итак, категория языковой количественности прошла долгий путь развития, начиная с операций над конкретными предметами. На следующем этапе развития в языках оформились некоторые количественные понятия. Постепенно вырабатывались две формы – единственное и множественное числа, которые абстрактно выражали соотношение «одно» – «многие». Развитие математического знания оказало огромное влияние на возникновение числительных, которые являются основным лексическим средством выражения количества в языке.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртене И. А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 311-324.
2. Бутинов Н. А. Один, два, три // Знание – сила. 1980. № 9. С. 42-43.
3. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 396 с.
4. Левин-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930. 340 с.
5. Панфилов В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М.: Наука, 1982. 354 с.
6. Тимофеев И. С. Методологическое значение категорий «качество» и «количество». М.: Наука, 1972. 215 с.
7. Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1987. 262 с.
8. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. Киев: Вища школа, 1981. 144 с.
9. Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М.: Учпедгиз, 1953. 368 с.

DEVELOPMENT OF QUANTITY CATEGORY IN LANGUAGE

Telegina Elena Vasil'evna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
elenatel09@rambler.ru

The article is devoted to the one of the most important categories of language and thinking – the quantity category. Its way of making and development is considered. On the base of the works of the eminent domestic and foreign linguists the short excursus of this category study in the modern linguistics is given. The comparison of the quantity category in various Indo-European languages gives the important linguistic and culturological information, which presents a certain practical and theoretical importance and emphasizes the relevance of the researches in the given direction.

Key words and phrases: numerals; quantity category; number; etymologization; language means of quantity expression.

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящается рассмотрению категории связности инженерного дискурса на материале Missing Manual, новой жанровой разновидности инструкции по эксплуатации. Автор выделяет и анализирует связующие средства, характерные для Missing Manual на локальном и глобальном уровнях. Приводит условия, от которых будут зависеть типы моделей тема-рематической последовательности, и проводит анализ данных моделей.

Ключевые слова и фразы: инструкция по эксплуатации; локальная и глобальная связность; тема-рематическая последовательность.

Ульянова Ульяна Александровна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
uia_07@mail.ru

СВЯЗНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ MISSING MANUAL)[©]

Большинство лингвистов рассматривают категорию связности как одну из ведущих текстовых категорий (Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотнова, Н. С. Валгина, С. И. Гиндин, М. Я. Дымарский, Ю. В. Казарин, М. П. Котюрова, В. В. Красных, Г. В. Колшанский, А. А. Леонтьев, М. Л. Макаров, Б. А. Маслов, Т. В. Милевская, А. Н. Мороховский, М. И. Откупщикова, З. Я. Тураева, К. А. Филиппов, А. Ван Дейк, Р. Богранд и В. Дресслер, М. Халидей и Р. Хасан и др.).